

Глава 322. Сегодня вечером ты будешь страдать!

Kayumanis Nusa Dua. Бали.

Это было место, где должна была состояться пляжная свадебная церемония Фан Юя и Хо Цзинцзин. После церемонии был запланирован романтический ужин при свечах.

Солнце ещё только садилось, а артисты Хай Жуй и представители СМИ уже неслись к месту встречи. Каждому представителю СМИ по прибытии был вручен подарок, и после того, как они вошли, они не бросились агрессивно фиксировать все происходящее вокруг. Они просто фотографировали по необходимости и дали гостям чувствовать себя расслабленными.

На самом деле причина, по которой СМИ следовали правилам, заключалась в том, что они заранее подписали соглашение о конфиденциальности. Если они хотят получить эксклюзивную историю, то им нужно будет играть по правилам Фан Юя.

Конечно, подарки Фан Юя были довольно щедрыми и заставили представителей СМИ улыбнуться от уха до уха.

С наступлением ночи на тропическом курорте зазвучали мелодичные звуки скрипок и открытое пространство в тропическом лесу было заполнено знаменитостями. Фан Юй был одет в серебряный костюм ручной работы с розой, прикрепленной к передней части его пиджака. Он шёл рука об руку с Хо Цзинцзин, которая была одета в белое кружевное платье.

Они вышли приветствовать всех гостей. Однако Мо Тин и Тан Нин еще не прибыли.

«Здравствуйте, поскольку президент Мо еще не прибыл, я выдвину предложение. Может ли наш жених оживить атмосферу и рассказать нам историю, как он влюбился в нашу невесту?», - один игривый артист предложил. Сцена предсвадебного приема внезапно разразилась аплодисментами и возбужденным свистом.

Пара стояла на сцене, Хо Цзинцзин спрятался в объятиях Фан Юя. Затем он засмеялся: «Моя жена немного стеснительная ...»

«Пусть она стесняется, вы все равно можете рассказать нам свою историю», - воскликнули гости.

Фан Юй посмотрел на Хо Цзинцзин и продолжил упираться: «Это важная история, которую я в первую очередь должен рассказать своей жене. Как вы можете относиться к этому, как к шутке?»

«Невеста, будет неинтересно, если ты так и продолжишь прятаться!»

Лицо Хо Цзинцзин покраснело, когда она пробормотала из объятий Фан Юя: «Давай, скажи им. Я тоже хочу знать».

«Ха-ха, невеста дала согласие. Скорее, вице-президент Фан, расскажите нам».

Фан Юй вздохнул и принял свою судьбу «Хорошо». Затем он схватил микрофон и объяснил гостям: «На самом деле, она пришла в Хай Жуй раньше меня, так что технически она — мой вышестоящий коллега. Я до сих пор помню, как впервые увидел её. Когда я посмотрел ей в глаза, я подумал про себя, этой женщине определенно есть что рассказать».

«Честно говоря, я впервые почувствовал к ней что-то, когда её избили и отправили в больницу. В тот момент она полностью потеряла надежду. Когда я увидел её, я осознал, что мне больно за неё; не знаю, как я смог ей помочь ...»

«Все это время я думал, что мои чувства основаны исключительно на дружбе. До тех пор, пока она не оскорбила того чиновника, тогда то наконец мне пришлось в голову, все, что я делал для нее, не было необходимым, но я никогда не мог устоять».

«Я знаю, что многие до сих пор считают её парой «поношенных туфель», и что она не достойна меня, но я хочу сказать от всего сердца: что меня больше всего впечатляет, так это её настойчивость и мужество. Сколько бы раз ей ни причиняли боль, она все равно будет защищать своих друзей. Независимо от того, сколько боли она переживает, она все равно сможет собраться с силами, чтобы начать все заново».

«Я чувствую, что такой человек светится сияющей аурой!»

«Даже когда я переживаю темный период, одного взгляда на нее достаточно, чтобы вернуть меня на правильный путь. Поэтому я хочу сделать все возможное, чтобы защитить её, защитить мой источник света».

Услышав это, все присутствующие были тронуты. У некоторых начали слезиться глаза.

Никто не знал трудностей этой индустрии так, как они.

Что касается Хо Цзинцзин, которая была в руках Фан Юя, она чуть не заплакала ...

Между тем Линь Чун стоял в стороне, надев кепку и притворяясь, что он один из сотрудников. Услышав слова Фан Юя, он не знал, было ли это из-за влияния окружающих его людей, но он действительно чувствовал себя немного взволнованным.

«Хорошо сказано. Это так трогательно!», - все встали и приветствовали его речь. В это время кто-то наконец заметил Тан Нин и Мо Тина.

«О Боже, Босс здесь ...»

«Президент Мо ...»

Мо Тин был одет в черный ретро костюм, сшитый на заказ, а на шею у него был темно-красный шарф. Он отдавал аурой британской королевской семьи. Он шёл под руку с Тан Нин. На ней было светло-синее платье А-силуэта, которое подчеркивало ее потрясающе уникальные ноги.

«Босс, босс!»

«Тан Нин, Тан Нин!»

Мо Тин изначально хотел подойти к Фан Юю. Но после того, как он увидел, где пара стояла, он поднял брови и остановился. Вместо этого он отвёл Тан Нин к месту среди гостей.

«Президент Мо, Фан Юй сказал, что завтра он будет красивее тебя!», - кто-то сказал в шутку.

Мо Тин сел с Тан Нин и спокойно ответил: «Возможно, в глазах Хо Цзинцзин это уже так и есть. Но, как ни странно, он все еще далек от меня».

«Ха-ха-ха ...»

Все смеялись. Конечно, по тону его голоса они могли понять, что он был в относительно хорошем настроении.

«Президент Мо, когда будет ваша с Тан Нин очередь? Бали великолепен, мы действительно хотим приезжать сюда чаще».

«Да, это верно...»

Мо Тин повернул голову и посмотрел на Тан Нин. Но она просто улыbnулась ему без слов. Таким образом, Мо Тин мог только ответить: «В этом случае, начиная со следующего месяца, вы не будете получать зарплату. Я сберегу её и в конечном итоге куплю вам недвижимость на Бали».

«Президент Мо, не делайте этого!»

Все снова взорвались смехом ...

Из-за прихода Мо Тина и Тан Нин атмосфера ещё более расслабилась. Тем временем, стоя на расстоянии, Линь Чун смотрел на Тан Нин и Мо Тина через объектив камеры, особенно на женщину, которую он когда-то ненавидел; женщина, которую он больше не мог ненавидеть.

«Тан Нин, Тан Нин ... Президент Мо дома тоже такой нахальный?», - кто-то собрал свою смелость и подразнил пару. И заставил Мо Тина удивленно обернуться.

Тан Нин могла только ответить: «Если ты сможешь перепить его, я скажу тебе, какой он дома».

«Пффф, кто не знает, что Президент Мо - безумно вынослив, когда дело доходит до алкоголя!»

Мо Тин сжал тыльную сторону руки Тан Нин: «Ты специально это сказала? Если я действительно напьюсь, сегодня вечером ты будешь страдать!»

«Как сильно я буду страдать?», - Тан Нин никогда не видела Мо Тина пьяным.

«Хорошо. Раз ты хочешь увидеть, я покажу тебе позже ... », - Мо Тин показал загадочную улыбку.

Тан Нин кивнула. Она отказалась верить, что Мо Тин был человеком, который потерял бы контроль, когда напился. Вероятно, он был из тех, кто все равно вел себя серьезно, даже когда он принял слишком много.

Но...

... правда была не такова, как она ожидала.

Тем не менее, в то время как на Бали начались свадебные торжества, J-King страстно готовил в Пекине свой переворот...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96720/449677>